

БІБЛІОГРАФІЯ

Бортник С. М.

Рецензия на: Women and ordination in the Orthodox Church. Explorations in theology and practice. Ed. By Gabrielle Thomas and Elena Narinskaya [Женщины и рукоположение в Православной Церкви. Исследования в богословии и практике]. Cascade books, Eugene, Oregon, USA. XXI+210 p. ISBN: 978-1-5326-9578-0

Данная книга возникла благодаря деятельности «Инициативы женских служений» (Women's Ministries Initiative), которая в 2018 г. провела в Оксфорде конференцию о рукоположении женщин. Большая часть текстов книги — это расширенные доклады указанной конференции, но, как подчеркивается во «Вступлении» к книге, сюда вошли и «некоторые другие эссе авторства ученых, работающих в этой области» (р. XV).

К последним относятся, в частности, текст Джона Бэра «От Адама до Христа. От женщины и мужчины до человеческого бытия» (р. 3–20) и Пола Ладусёра «Рукоположение женщин в священники. Богословский вопрос или пастырская проблема?» (р. 166–186). Как видно из темы доклада Джона Бэра, а также доклада Эндрю Лаута «Пересматривая православное богословие священства» (р. 85–98), тематика книги не ограничивается узким вопросом «женского священства», но частично выходит за его рамки. В частности, дается попытка осмысления священства как такового и женского начала в более широкой христианской перспективе.

Здесь нет возможности детально остановиться на всех главах книги — а в ней доклады двенадцати авторов, большинство из которых женщины. Поэтому я несколько детальней останавлиюсь на описании текстов указанных богословов, а также доклада митрополита Каллиста (Уэра) «Почему я изменил свое мнение? Пересматривая отношение к рукоположению женщин» (р. 79–84).

В указанной статье Джон Бэр, основываясь на словах Книги Бытия *Бог сотворил человека по образу своему ... мужчиной и женщиной создал он их* (Быт. 1:27), говорит о «двух полюсах — сексуальности и человечности» (р. 3). Бэр достаточно интенсивно оспаривает латентно присутствующее в православном бытовом восприятии пренебрежение браком

в пользу монашества и утверждает: «Брак, как и монашество, продолжает фундаментальное христианское призвание к мученичеству, и он отнюдь не обязан (и не должен быть) приближением к монашескому состоянию» (р. 11).

Далее он продолжает свою мысль: «Хотя благословение детьми ясно подразумевается в библейском понимании брака, лишь с Климента Александрийского смысл брака становится подчиненным цели размножения: ни Господь, ни апостолы не упоминают об этом, говоря о смысле существования человеческого рода как мужчин и женщин» (р. 12).

Так же, как и Джон Бэр, в более широкой перспективе мыслит Эндрю Лаут — он задается вопросом: «Действительно ли нам отчетливо ясно, как мы понимаем священство?» (р. 85). Далее Лаут отмечает: «Священство менялось в течение столетий ... Если происходят изменения в обществе, то можно ожидать, что будут происходить и некоторые изменения в природе служения этому миру. И это может повлиять — возможно даже должно повлиять — на природу священства как такового» (р. 86).

Несколько отступая от темы, Лаут говорит: «Служение Церкви не ограничивается тем, что делает священник ... Священство принадлежит Церкви. Роль священства — это то, во что через крещение вводимся мы все... Крещение — это намного более важное таинство, чем таинство рукоположения» (р. 86).

В определенном смысле Лаут противопоставляет служение как более широкое понятие и рукоположение как относящееся скорее к иерархичной составляющей Церкви. С одной стороны, «служение по большей части является неформальным. Нет потребности иметь рукоположение или еще что-то, чтобы помогать другим людям, будь они в Церкви или за ее оградой. Это фундаментальная человеческая обязанность» (р. 87). Понятие же иерархии, как подчеркивает Лаут, было изобретено Дионисием Ареопагитом в VI в. «Иерархия не важна сама по себе; она важна, потому что она привлекает людей и даже более того — весь космос — в единение с Богом. Она обращает то, что могло быть большим смещением, в священный порядок» (р. 89).

Лишь сделав такие предварительные замечания, Эндрю Лаут приступает к вопросу о женском священстве. Он отмечает, что в спорах на этот счет часто присутствует страх: «Люди выступают против рукоположения женщин, потому что они боятся. Они боятся изменений. Они боятся вступить в новый, незнакомый мир. А страх — это не лучшее состояние для формулировки аргументов» (р. 91).

Говоря о состоянии сегодняшнего общества, Лаут отмечает: «Мы живем в обществе, которое пережило в прошлом существенные изменения, скажем, за последние сто лет ... и среди этих изменений были огромные изменения в положении женщины в обществе» (р. 92). К это-

му он добавляет размышления о служении внутри Церкви: «Духовная поддержка, духовная помощь внутри Церкви не ограничивается священством; родители или же крестные имеют важнейшее значение. Даже духовное отцовство не ограничивается священниками, но может осуществляться людьми, не имеющими рукоположения» (р. 92).

Приводя пример из светского мира, Лаут отмечает, что в мире психотерапии и психоанализа роль женщин была очень существенной. Так, важнейшую роль среди учеников Зигмунда Фрейда играла Карен Хорни, а среди учеников Карла Юнга — Фреда Фордэм. А говоря о соотношении Церкви и мира внешнего, Лаут отмечает: «Мы является частью этого внешнего ... Мы являемся частью этого изменившегося общества».

Приводя в пример отношение к вопросу рабства, Лаут напоминает, что христиане чувствовали неправильность в том, чтобы иметь рабов-христиан. Однако в течение длительного времени Церковь соглашалась быть частью общества, в котором не просто существовало рабство, но в котором оно формировало основу существования общества. Он отмечает: «Неправильно полагать, что мир решил, что иметь рабов было плохой идеей — и христиане последовали за таким пониманием. Нет, именно христиане выступали за такие изменения» (р. 95).

В целом Лаут подводит к размышлениям о разных аспектах, но не дает четкого ответа на вопрос о необходимости женского священства. В частности, он полагает: «Я не готов утверждать, что нам следует рукополагать женщин, потому что не существует разницы между мужчинами и женщинами. Ибо мне кажется, что женщины во многом отличаются от мужчин» (р. 96). Также он полагает: «Вполне может быть, что мы хотели бы, чтобы мужчины учились воспринимать священство в менее маскулинном виде, в форме, менее связанной с властью. Однако мы не можем просто рукополагать женщин, ожидая от них, что они будут меньше сосредоточены на власти» (р. 97).

Схожую неопределенность выражает и митрополит Каллист (Уэр). Если говорить о более узкой теме рукоположения женщин, то именно его доклад является в сборнике наиболее интригующим. Он говорит о пересмотре своего понимания женского священства, происшедшего в течение 1980–90 гг. Так, в своей статье «Мужчина, женщина и священство Христа», опубликованной в 1978 г., владыка Каллист выступал против рукоположения женщин. Однако со временем он пришел к другому выводу: «Не выступая определенно в пользу рукоположения женщин в священный сан, я пришел к осознанию того, что этот вопрос должен рассматриваться — с православной точки зрения — как принципиально открытый вопрос» (р. 80).

В изначальном подходе митрополита Каллиста было два существенных аргумента: аргумент традиции и так называемый «иконический»

аргумент. Так, женское священство не обсуждается ни в Новом Завете, ни в устойчивом учении христианской Церкви в течение двух тысяч лет. А в вопросе иконичности митрополит Каллист следовал позиции протопресвитера Александра Шмемана: «Если носитель, икона и исполнитель уникального священства Христа является мужчиной, а не женщиной, то это потому, что сам Христос является мужчиной, а не женщиной» (р. 81).

Позже митрополит Каллист отнюдь не утвердился в противоположном мнении. Правильнее говорить, что он усомнился в однозначности изначальной позиции. Сам он полагает: «Если что-то никогда не совершалось в Церкви в течение двух тысяч лет, тогда мы, несомненно, должны иметь вполне определенные и достоверные основания для того, чтобы отныне делать так. Возможно, нет решительных аргументов против рукоположения женщин, но есть ли решительные аргументы в его пользу?» (р. 82).

Схоже строятся сомнения и относительно маскулинности Христа: «Отцы, многократно подчеркивая человечество Христа, очень мало говорят о Нем как о мужчине ... Он не стал человеком просто в некоем абстрактном или обобщенном виде» (р. 82). В чувственном восприятии Христос, несомненно, был мужчиной, однако лишь потому что «Он не мог быть одновременно мужчиной и женщиной; Он должен был быть одним из двух, и по факту Он был мужчиной. Но на этом моменте отцы не концентрируют своего внимания» (р. 83). Продолжая эту мысль, владыка Каллист утверждает: «Символ веры говорит о спасении всего человечества, как мужчин, так и женщин». И таким образом он полагает, что «Христос воспринял человеческую природу, общую для нас всех, как мужчин, так и женщин».

Митрополит Каллист завершает свои размышления таким выводом: «На настоящий момент мы, православные, не можем ни позитивно утверждать, ни определенно отрицать того, что женщины могут рукополагаться в священники» (р. 84).

Наиболее системным в вопросе анализа возможности женского священства является Пол Ладусёр, богослов из Квебека (Канада), известный своей книгой «Современное православное богословие», недавно рецензировавшейся в нашем журнале¹. Он систематически излагает шесть аргументов против рукоположения женщин и шесть — за. Уже в начале доклада он кратко излагает свою позицию: «Я доказываю, что пришло время перейти от ставших повторяемыми и от крайне стерильных аргументов богословского характера к более конструктивно-

¹ См.: Бортник С.М. Рецензия на книгу: Ладусёр Пол. Современное православное богословие. «Се творю все новое» [Ladouceur Paul. Modern Orthodox Theology. «Behold, I make all things new». T&T Clark, 2019, XXII+521 p.] // Труды КДА. К., 2019. № 31. С. 363–366.

му положению: рукоположение женщин следует больше рассматривать не в богословском ключе — скорее это пастырский вопрос» (р. 166).

Среди аргументов против рукоположения женщин (р. 167–177) Ладусёр называет «ритуальную нечистоту», связанную с менструацией, «естественную иерархию», когда мужчина имеет более превосходящее положение, представление о священнике как иконе Христа, различие харизм мужчины и женщины, отсутствие женщин среди апостолов и традицию Православной Церкви, не знавшей женского священства в истории.

Им противопоставляются аргументы за введение женского священства. Среди них — онтологическое равенство мужчины и женщины, т. е. их общее участие в человеческой природе. Сюда же относится то, что Христос обоживает всю человеческую природу — «воспринимая человеческую природу, он спасает как мужчин, так и женщин» (р. 178). Духовные дары даются в равной мере мужчинам и женщинам: «Святой Дух не предписывает различных служений и даров для мужчин и для женщин» (р. 179).

Еще одним аргументом становится равное участие всех призванных людей в «царственном священстве» всех верных. Сюда входят и клирики, и миряне; мужчины и женщины; монашествующие и «мирские». Однако Ладусёр уточняет, что этот аргумент делает всех людей равными в их доступе к рукоположенному священству, однако «не определяет, что женщинам *следует* становиться священниками» (р. 180). Последним аргументом становится наличие женщин среди «равноапостольных» — будь то святая Елена, мать императора Константина или же святая Ольга, бабка князя Киевского Владимира.

Богословский вывод Ладусёра таков: «Не существует решительных и неопровержимых аргументов против рукоположения женщин» и точно так же аргументов, обязывающих Православную Церковь рукополагать женщин. Для него это пастырский вопрос — и такой подход открывает путь для «более мирных и продуктивных дискуссий». Так, в условиях диаспоральной нехватки квалифицированных кандидатов для священства можно предпочесть женское священство вместо «импорта священнослужителей из материнских Церквей», ведь последний подход способствует усилению состояния гетто для местных Церквей и уподоблению диаспорных приходов «этническим социальным клубам» (р. 183).

Как пишет Ладусёр, если вводить женское священство, то начать можно с монахинь в монастырях, а также осуществлять это именно в тех странах, где уже стало привычным женское пастырское служение в западных деноминациях. Ладусёр приходит к такому заключению: «В Православной Церкви возможности женщин используются в недостаточной сте-

пени», а в эпоху нарастающей секуляризации и материализма Церковь «должна мобилизовать все доступные ресурсы, чтобы сделать свою миссию более эффективной» (р. 185).

В заключении важно отметить, что дискуссия о женском священстве в русскоязычном пространстве не занимает того места, которое ей отводится в странах с существенным или даже преобладающим протестантским населением. Характерно, что в Украине традиционные протестантские конфессии не стремятся вводить в жизнь женское пастырство, в то время как их коллеги в Западной Европе и Северной Америке ввели его уже несколько десятилетий назад.

Однако несомненной является потребность осмысления места женщины в Церкви помимо иерархического служения. Православная Церковь знает примеры женского духовного руководства в монастырях и в миру, примеры активного участия женщин на клиросном служении, особое положение «матушки» (жены священника) на приходе. Эти и другие примеры показывают, что помимо богословского осмысления места женщины в Церкви существует потребность углубить наши студии в области христианской антропологии и систематизировать существующие практики.